

Беляева М.А.

Екатеринбург

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ ПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В данной статье автор дифференцирует социальную работу и социально-педагогическую деятельность на основании деятельностного и системного подходов, опираясь на представления о производстве человека как системного процесса, состоящего из трех подсистем: производство чужой жизни, поддержание непосредственной жизни и социокультурное производство личности.

Ключевые слова: социальная работа, социально-педагогическая деятельность, производство человека, деятельностный и системный подходы.

Belyaeva M.A.

Yekaterinburg

DIFFERENTIATION OF SOCIAL WORK AND SOCIAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES FROM THE STANDPOINT OF THE THEORY OF PRODUCTION OF HUMAN

Summary. In this article the author differentiates social work and social and educational activities on the basis of the activity and system approaches, relying on the idea of production of a man as a system process consisting of three subsystems: the production of another life, maintaining the immediate life and socio-cultural production of a person.

Keywords: social work, social and educational activities, production of a person, activity and system approaches.

Начиная с 90-х годов прошлого века и по настоящее время активно обсуждается вопрос о соотношении понятий «социальная работа» и «социально-педагогическая деятельность», и несмотря на разнообразие взглядов, здесь еще много неясного: с одной стороны, есть попытки рассматривать их взаимосвязь как соотношение целого и части, с другой стороны, можно отметить стремление проложить непреодолимый водораздел между этими областями деятельности, в том числе на основании их формального подчинения разным

ведомствам(системе образования и системе социальной защиты населения).

Следует отметить, что решение проблемы усложняется не только неразработанностью многих теоретических вопросов, но и многозначностью терминологии. Так, например, понятие «социальная работа» имеет как минимум три значения: в одном случае под социальной работой понимается вид деятельности, в другом – научное знание, находящееся в процессе своего становления, в третьем – учебный предмет, на котором базируется профес-

сиональная подготовка социального работника. Поэтому, рассматривая определения понятия «социальная работа», необходимо четко дифференцировать, идет ли речь о социальной работе как деятельности (онтологический аспект), либо о социальной работе как теории (гносеологический аспект). То же самое следует сказать и о социальной педагогике.

Важно также подчеркнуть, что существует большое количество различных теоретико-методологических подходов к обоснованию социальной работы. Среди них выделяются психологический, социологический (структурный), комплексный, системный и другие подходы. Это означает, что в процессе анализа имеющихся в литературе определений социальной работы следует учитывать научную парадигму, в рамках которой дается то или иное ее толкование, ибо в разных теоретико-методологических системах по-разному определяются цели, содержание, средства, субъекты, объекты и результаты социальной работы. Но в них можно выделить и некоторые ключевые понятия, такие как: организация, оказание помощи, клиент, трудная жизненная ситуация и ряд других. Подробный логический анализ общего и особенного различных парадигм осмысления социальной работы выходит за рамки данной статьи.

Для осуществления нашей основной задачи – дифференциации понятий «социальная работа» и «социально-педагогическая деятельность» выход видится в заострении внимания на проблеме социальных потребностей, ибо с точки зрения философской теории деятельности ни один из ее видов не возникает прежде, чем сформируется потребность в нем. Поэтому в вопросе о природе деятельности определяющее значение имеет характер потребности или потребностей, обусло-

вивших возникновение данной деятельности. Следовательно, необходимо хотя бы кратко коснуться генезиса социальной работы, ее истории.

Комплекс условий, способствовавший профессионализации социальной работы, сложился в последней четверти XIX века, когда в ряде индустриально развитых стран Америки и Европы рост промышленного производства обусловил быстрый рост городов. Интенсивная урбанизация имела своей оборотной стороной активную миграцию населения из сельских районов и образование большого количества маргинальных групп, потерявших связь с привычным социумом и привычным образом жизни, испытывающих большие трудности в адаптации к новым социальным условиям, новой для них социальной среде. Массовое индустриальное производство требовало также специальной заботы о воспроизводстве человека как рабочей силы, обладающего достаточным уровнем здоровья и профессиональной подготовленности, обученности.

Дополнительно к этому развитие промышленного производства способствовало объединению трудящихся, росту их самосознания и организованной борьбы за свои права, в первую очередь, за более справедливое распределение материальных благ. Все это вместе взятое обусловило появление социальной работы как вида профессиональной деятельности. Появляется потребность в подготовке кадров профессиональных социальных работников, и одним из первых учебных заведений, где началось их целенаправленное обучение, был факультет социальной работы Колумбийского университета (США), открытый в начале 90-х годов XIX века. Таким образом, история свидетельствует, что потребность в профессиональных социальных работниках склады-

вается в период динамичного развития общества, связанного с разрушением устоявшихся социальных форм, институтов и ценностей, ускоренной социокультурной динамикой, когда возникает значительное количество маргинальных групп и личностей, страдающих разными формами дезадаптации.

В XX веке потребность в профессионализации социальной работы еще более усиливается в связи с возрастанием кризисности человеческого существования. Особое значение в этом отношении имеют наблюдающийся распад семьи, этого уникального института воспроизводства человека, сначала демографический взрыв и его последствия, а затем (к концу XX века) все нарастающие процессы депопуляции и углубление социальной дифференциации в уровне и качестве жизни различных слоев населения. В современных условиях потребность в социальных педагогах и социальных работниках связана также с ростом численности детей, имеющих врожденные и приобретенные аномалии развития, вследствие которых снижаются возможности их социальной интеграции.

На наш взгляд, социальная работа возникает как способ разрешения социального неблагополучия цивилизованными средствами. Она обращена к таким категориям людей, которые оказались в ситуации социального неблагополучия и нуждаются в помощи.

Кроме объективных оснований профессионализация социальной работы обусловлена процессом гуманизации общества. Идеалы гуманизма являются важнейшим ценностным основанием социальной работы. Потребность в ней возникает тогда, когда общество не на словах, а на деле начинает относиться к человеку как высшей ценности, когда забота о каждом человеке, достойном его образе жизни, воз-

можностях максимальной реализации его индивидуально-личностных качеств превращается в одну из главных функций общества. Другим ценностным основанием социальной работы служит социальная справедливость. Социальная работа ориентирована на защиту каждого человека от дискриминации, разных форм унижения человеческого достоинства. Особого внимания и заботы требует защита прав и интересов тех групп населения, которые не в состоянии самостоятельно их отстаивать. К ним относятся дети, инвалиды, престарелые и одинокие граждане.

Если рассматривать социальную работу как способ снятия, разрешения социальных проблем посредством разнообразной помощи и поддержки людям, находящимся в ситуации социального неблагополучия, то одна из важнейших задач теории социальной работы состоит в определении понятий «социальное благополучие» и «социальное неблагополучие», разработке показателей и типологий ситуаций социального неблагополучия. В частности нами в 1997 году была предложена диагностическая методика определения социального статуса семьи [4], которая используется в центрах социальной помощи семье и детям Свердловской области по настоящее время.

В современной научной литературе существуют многочисленные определения социального благополучия. Мы полагаем, что социальное благополучие можно рассматривать как процесс созидания и потребления социальных благ, выражающийся (как результат) в определенном уровне и качестве жизни. При этом под социальным благом следует понимать все то, что позволяет поддерживать необходимый уровень жизни через удовлетворения потребностей. Уровень жизни – это и есть уровень потребления населением ма-

териальных и духовных благ и степень удовлетворения потребностей в этих благах на данной ступени развития общественного производства. Он характеризуется системой количественных и качественных показателей, включающих в себя уровень реального дохода на каждого человека, уровень и структуру потребления продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, уровень и динамику цен на основные предметы потребления, плату за квартиру, коммунальные и транспортные услуги, продолжительность рабочего дня и рабочей недели, жилищные условия, объем выплат и льгот из государственных фондов, уровень образования, медицинского обслуживания, среднюю продолжительность жизни и др.

Все это приводит нас к мысли о том, что вопрос о социальной работе в ее соотношении с социально-педагогической деятельностью имеет прямое отношение к социальной сфере жизни общества, понимаемой нами как сфера производства человека и социальных общностей. Производство человека рассматривается нами как относительно самостоятельный и специфический вид общественного производства. Производство человека включает в себя ряд подсистем. В работе К. Маркса и Ф. Энгельса достаточно определенно выделяются два аспекта производства человека: производство собственной и чужой жизни. [7, с. 27–28]. *Воспроизводство непосредственной (собственной) жизни* осуществляется в ходе потребления материальных благ – это поддержание жизни, возобновление затраченных физических сил и здоровья. Оно осуществляется в сфере быта, здравоохранения, физкультуры и регулируется повседневной культурой.

Вторая подсистема производства человека – это производство чужой жизни, т. е. рождение детей, и в целом – воспроизводство

населения. Это демографическая подсистема производства человека, регулируемая, в том числе, и репродуктивной культурой [3]. Ее важнейшими характеристиками являются состояние семьи, динамика рождаемости, соотношение рождений и прерванных беременностей и т. д.

Вместе с тем указанные элементы не исчерпывают собой всего производства человека как личности. Родившийся человек не может стать социальным существом, не приобретя необходимых для этого личностных качеств. Поэтому *система производства человека включает в себя особую, специфическую подсистему, целью которой производство человека как личности в процессе социализации и инкультурации*. Этот элемент системы производства человека был назван Л.А. Беляевой *социальной педагогической подсистемой* [2].

Описав сферу производства человека и ее структуру, мы тем самым выявили область общественной жизни, которая служит онтологическим основанием социальной работы, на которую она и ориентирована. В этом смысле социальная работа представляет собой деятельность по оказанию помощи отдельным людям, а также группам людей в удовлетворении их потребностей, связанных с производством непосредственной жизни, чужой жизни, а также социокультурного воспроизводства и развития личности. Данную позицию мы высказывали ранее и придерживаемся ее по настоящее время [1, 4]. Тогда как основная миссия социально-педагогической деятельности связана с третьей – одноименной подсистемой производства человека. Поэтому в задачи социальной педагогики как науки входит:

- выявление содержания механизмов и факторов социализации и инкультурации;
- определение возможностей целенаправленного влияния на этот процесс, управления им;

• обоснование содержания, форм и методов социально-педагогической деятельности как способа управления социализацией и инкультурацией человека.

Субстанциональное основание как социально-педагогической деятельности, так и социальной работы состоит в феномене помощи. Под субстанцией понимается «объективная реальность, рассматриваемая со стороны ее внутреннего единства, (от лат. *substantia* - сущность, нечто, лежащее в основе)» [9, с. 660]. С этой точки зрения субстанциональными компонентами содержания социальной работы являются разнообразные виды помощи людям, направленные на удовлетворение их потребностей в необходимых условиях жизни, выражающихся в определенном уровне материального благосостояния и духовного развития.

Рассмотренная структура производства человека позволяет, на наш взгляд, дать определенную трактовку соотношения понятий «социальная работа», «педагогическая» и «социально-педагогическая деятельность». Основываясь на представлениях о структуре производства человека, можно сказать, что социальная работа - это наиболее широкая категория из перечисленных выше. Под социальной работой мы понимаем такую область деятельности общества, которая связана с созданием условий и оказанием помощи населению в целях максимально эффективного воспроизводства, функционирования и развития человека, отдельных социальных групп. При этом социальная работа имеет своим объектом все три подсистемы производства человека: производство непосредственной жизни, производство чужой жизни и социокультурное производство личности (социально-педагогическая подсистема).

Далее по степени широты охвата идет педагогическая деятельность. Она

представляет собой способ бытия социокультурной подсистемы общественного производства человека, выполняя при этом функции социального наследования и социокультурного воспроизводства и развития человека [2]. Она имеет профессиональный и непрофессиональный уровни. Непрофессиональной педагогической деятельностью занимаются, как правило, родители и старшие родственники по отношению к младшим. Профессиональной педагогической деятельностью занимаются люди, имеющие для этого специальное образование. Профессиональная педагогическая деятельность осуществляется в рамках специальных учебно-воспитательных учреждений, носит достаточно регламентированный, программно-нормативный характер, т. е. предполагает наличие учебных планов, образовательно-воспитательных стандартов и др.

Социально-педагогическая деятельность имеет много общего с педагогической деятельностью, но в то же время отличается от нее, что неоднократно отмечала в своих работах основатель уральской научной школы социальной педагогики, профессор М.А. Галагузова [5]. Во-первых, она не обладает статусом всеобщности, т. е. социально-педагогическая деятельность имеет в качестве своего объекта не всех людей, а лишь определенные их категории. Во-вторых, она может осуществляться не только в рамках учебно-воспитательных учреждений, но в гораздо более широком социальном пространстве [4, с. 13–14]. В-третьих, она не является программно-нормативной, а носит ситуативный характер, т. е. содержание социально-педагогической деятельности в каждом конкретном случае определяется индивидуальными потребностями клиента, а также специализацией социального педагога. Причем возможности специали-

зации очень широки: от защиты прав ребенка, требующей, как отмечает А.В. Коротун, глубокой правовой подготовки [6], до создания здоровьесберегающей среды образовательного учреждения. Готовность к подобному виду социально-педагогической деятельности требует особых компетенций, основанных на знании и понимании медико-социальной проблематики современного общества (А.С. Москалева [8]).

Далее следует отметить, что важным методологическим принципом определения сущности той или иной деятельности является указание на ее связь с определенными потребностями, обуславливающими ее существование. Поэтому необходимо выяснить, каким потребностям служит эта деятельность. В случае с социально-педагогической деятельностью полагаем, что она призвана служить удовлетворению потребностей индивида или группы в социокультурной адаптации и самореализации. Следовательно, социально-педагогическая деятельность – это такой вид деятельности общества, который связан с созданием условий максимально эффективного удовлетворения потребностей личности в социокультурной адаптации и самореализации.

Однако в данном определении еще не прослеживается в достаточной мере указание на то, что явно бы отличало социально-педагогическую деятельность от педагогической, на наш взгляд, потребность в социально-педагогической деятельности возникает тогда, когда у индивида, личности, группы складывается проблемная ситуация во взаимоотношениях со средой, либо в обществе существует социальная проблема (наркомании, например), которая может коснуться определенных групп населения, в этом случае социально-педагогическая деятельность

будет преследовать профилактические цели. Следовательно, если предметом педагогической деятельности является каждый человек, то предметом социально-педагогической деятельности – человек, оказавшийся (или рискующий оказаться) в проблемной ситуации взаимодействия со своим социальным окружением – другими людьми, социальными институтами, системой ценностей. Суть ее состоит в наличии противоречия, которое имеет в своей основе несоответствие между потребностями личности и возможностями среды для их реализации, либо между требованиями среды и возможностями личности им соответствовать. Это последнее обстоятельство является общим для социально-педагогической деятельности и социальной работы, возникновение которой связано с наличием проблем во взаимодействии общества и личности, группы, возникающих по поводу социокультурного воспроизводства последних. Сущность социально-педагогической деятельности, на наш взгляд, заключается именно в том, что она является способом оптимизации процесса социализации и инкультурации личности на основе разрешения противоречий во взаимоотношениях индивида и социальной среды в интересах социокультурного развития личности и гуманизации среды.

Феномен помощи является субстанциональной характеристикой социальной работы и социально-педагогической деятельности. Именно феномен помощи роднит и объединяет эти два вида человеческой деятельности на уровне их глубинной сущности. Различие между ними состоит лишь в наборе субстанциональных компонентов и их приоритетности.

Субстанционально-компонентный набор содержания социальной работы шире, чем у социально-педагогической

деятельности. На наш взгляд, субстанционально-компонентный аспект социально-педагогической деятельности может быть представлен тремя видами помощи, выделенных на основании средства помощи: *педагогическая* (как комплекс обучения и воспитания, где основным средством помощи являются ценности, знания, умения, навыки), *психологическая*, *посредническая*, тогда как у социального работника помимо перечисленных, обязательным компонентом является и *материальная помощь*. Она для социальной работы исторически первична, но в силу различных тенденций (в том числе в силу необходимости преодоления иждивенчества и государственного патернализма) сегодня этот вид помощи носит дополнительный характер, а приоритетной для современного социального работника является посредническая помощь в ее различных вариантах – социальное адвокатирование, активизация поддерживающих систем, координационно-посредническая помощь, индивидуальный менеджмент. Для социального педагога ведущим видом помощи остается педагогическая помощь, но в отличие от классического педагога (например, учителя), она дополняется посреднической и психологической помощью. Представляется, что отличие социально-педагогической деятельности от социальной рабо-

ты как раз и выражается в том, что она не предполагает оказание материальной помощи и нацелена не столько на посредничество, сколько на помощь в личностном развитии, помогающем разрешать имеющиеся проблемы или предупреждать их.

Таким образом, мы стремились дифференцировать социальную работу и социально-педагогическую деятельность на основании деятельностного и системного подходов, опираясь на представления о производстве человека как системного процесса, состоящего из трех подсистем: производство чужой жизни (рождение детей), поддержание непосредственной жизни и социокультурное производство личности. Социальная работа подходит к человеку целостно и имеет своим объектом все три подсистемы его производства, тогда как социально-педагогическая деятельность реализуется главным образом в социально-педагогической подсистеме производства человека.

Целостный охват социальных проблем, как на уровне материального, так и духовного благополучия человека, проявляется на уровне субстанционально-компонентного набора содержания социальной работы, которое шире по видам помощи, и соответственно обладает более вариативным набором функциональных ролей.

Библиографический список

1. Беляева Л.А., Беляева М.А. Категории «социальная работа» и «социально-педагогическая деятельность» в их взаимосвязи // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. научных трудов / Под ред. М.А. Галагузовой. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1998. – Выпуск 3. С. 185–197.
2. Беляева Л.А. Социокультурные основания педагогической деятельности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Екатеринбург, 1994.
3. Беляева М.А. Культура репродуктивного поведения в российской повседневности: монография – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2011. – 256 с.

4. Беляева М.А. Содержание социально-педагогической деятельности в реабилитации семьи ребенка-инвалида: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, УрГПУ, 1997.
5. Галагузова М.А. Развитие института социальной педагогики в России // Педагогическое образование в России. – 2010. – № 1. – С. 7–13.
6. Коротун А.В. Правовая подготовка как условие высокого профессионализма социальных педагогов // Педагогическое образование в России. – 2010. – № 1. – С. 92–97.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: в 9 т. Т. 3. – М., 1986.
8. Москалева А.С. Практика социальных педагогов как средство формирования готовности к здоровьесберегающей деятельности // Педагогическое образование в России. – 2010. – № 1. – С. 97–102.
9. Философский энциклопедический словарь. – М: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840с.

Статью рекомендует канд. пед. наук, доц. Коротун А.В.